ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Выпуск 11 (68). 2020. Том 10

Журнал «Вопросы национальных и федеративных отношений»
включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по политическим и историческим наукам

МОСКВА, 2020

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Вячеслав Александрович
МИХАЙЛОВ

Председатель Совета, д.и.н., профессор,
зав. кафедрой национальных и федеративных
отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционный Совет

Рамазан Гаджимурадович
АБДУЛАТИПОВ

д.ф.н., постоянный представитель Российской Федерации
при Организации Исламского сотрудничества

Любовь Федоровна
БОЛТЕНКОВА

д.ю.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

Владимир Иванович
ВАСИЛЕНКО

д.п.н., профессор Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Вадим Витальевич
ГАЙДУК

д.п.н., профессор Башкирского государственного
университета

Леокadia Михайловна
ДРОБИЖЕВА

д.и.н., руководитель Центра исследования
межнациональных отношений Института Социологии
ФНИСЦ РАН

Владимир Юрьевич
ЗОРИН

д.п.н., руководитель Центра по научному взаимодействию
с общественными организациями, СМИ и органами
государственной власти ИЭА РАН

Раушан Мухахановна
КАНАПЬЯНОВА

д.п.н., профессор кафедры международного
культурного сотрудничества МГИК

В. Микаэль
КАССАЕ НЫГУСИЕ

д.и.н., профессор кафедры теории и истории
международных отношений Российского
университета дружбы народов

Геннадий Яковлевич
КОЗЛОВ

д.и.н., профессор Рязанского государственного
университета им. С.А. Есенина

Игорь Георгиевич
КОСИКОВ

д.и.н., главный научный сотрудник Института
этнологии и антропологии РАН

Николай Павлович
МЕДВЕДЕВ

д.п.н., профессор Российского университета
дружбы народов

Марина Николаевна
МОСЕЙКИНА

д.и.н. профессор, заведующая кафедрой истории России
Российского университета дружбы народов

Дарья Вячеславовна
ПЕРКОВА

к.п.н., ответственный редактор

Александр Васильевич
ПОНЕДЕЛКОВ

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии
и этнополитики Южно-Российского института
управления – филиал РАНХ и ГС при Президенте РФ

Дмитрий Егорович
СЛИЗОВСКИЙ

д.и.н., профессор кафедры истории России Российского
университета дружбы народов

Шукран Саидовна
СУЛЕЙМАНОВА

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

Жибек Сапарбековна
СЫЗДЫКОВА

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой стран
Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии
и Африки Московского государственного университета имени
М. В. Ломоносова, заместитель главного редактора журнала

Вильям Владимирович
ШИМИДТ

д.ф.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционная коллегия

Главный редактор – СУЛЕЙМАНОВА Ш.С.,
д.п.н., профессор РАНХиГС

Члены ред. коллегии:

Медведев Н.П. (зам. главного редактора),
Сыздыкова Ж.С. (зам. главного редактора),
Перкова Д.В. (ответственный редактор),
Болтенкова Л.Ф., Дробичева Л.А.,
Слизовский Д.Е.

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН

В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного
наследия

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-47487
от 25 ноября 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор
журнала: 1,006

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

www.etnopolitolog.ru

E-mail: etnopolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Перкова Д.В.

Компьютерная верстка
Анциферова А.С.

Подписано в печать 26.11.2020.

Формат 60×84/8. Объем 24,3.

Печать офсетная.
Тираж – 1000 экз.
(1-й завод – 500 экз.)
Заказ № 0000.

Отпечатано
в типографии PrintUP

117105, г. Москва,
Нагорный проезд, 12, корп. 1
Тел.: +7 (495) 925-00-06

ISSN 2226-8596 (print)

12 выпусков в год и

2 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://etnopolitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals

Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70114

Цели и тематика

Журнал *ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ* – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2018 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «Отечественная история, этнология и этнография», «История международных отношений и мировой политики», «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая культура, этнополитика и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://etnopolitolog.ru>

Электронный адрес: etnopolitolog@yandex.ru

ISSN 2226-8596 (print)

12 issues a year plus

2 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://etnopolitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rosspchat Agency catalogue is: 70114

Objectives and themes

Academic journal “*Issues of National and Federative Relations*” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2018. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “Domestic history, ethnology and ethnography”, “History of international relations and world politics”, “History and philosophy of politics”, “Political institutions, processes and technologies”, “Political culture, ethnopoltics and ideologies”, “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://etnopolitolog.ru>

E-mail address: etnopolitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

Баранов В.П., Климов А.А. Исторический опыт применения войск НКВД СССР в битве за Кавказ в годы Великой Отечественной войны 2536

Рязанцев С.В., Рубан Л.С. Принудительные миграции населения после Октябрьской революции 1917 г. и в период существования СССР..... 2544

Сыздыкова Ж.С., Фатеев А.В. Динамика демографической политики Казахстана 2554

Баранов В.П., Ченцов А.С. Оперативно-служебная деятельность войск НКВД СССР по борьбе с бандитизмом на Северном Кавказе в 1934-1941 годах 2560

Китова Л.Ю. Археологическая наука и историческое образование в Сибири на переломе эпох..... 2570

Ушмаева К.А., Гончаров А.С. Наиболее устойчивые исторические стереотипы о казачестве..... 2577

Гусейнов Ю.М. Нормы шариата в похоронных обрядах кумыков во второй половине XX века 2586

Дорошева О.А., Потапова А.Н. Школьное образование на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны (1941-1945)..... 2592

Антонова Е.Г. Организация и управление музыкальным профессиональным образованием в Поволжском регионе до 1917 года..... 2607

Амочаев П.А. Организация труда работников Санкт-Петербургского арсенала в начальные годы его существования 2613

Антонова Е.Г., Сафиуллина Г.Р. Дореволюционное народное образование в России: становление и развитие (на материалах Симбирской губернии)..... 2621

Сафиуллина Г.Р. Особенности и проблемы при создании системы народного образования (на материалах Ульяновской области) 2628

ТЕОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ И ИСТОРИЯ ПОЛИТИКИ

Болтенкова Л.Ф. Библия как источник права (часть вторая)..... 2634

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА И ЭТНОПОЛИТИКА

Гудименко Д.В. Национализм в Белоруссии: Двуликий Янус 2649

Гузаа Л.В. Основные концепты «российского национального государства» в современной России 2660

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Прончева Н.Г., Прончев Г.Б., Калинин В.С. Об особенностях миграционных процессов и миграционной политики в России в 2020 году 2670

Ильин И.С. Отдельные аспекты сотрудничества российских силовых структур с РПЦ МП 2679

Карлаков В.С. Сравнение политико-институциональных изменений в России в 1990-е и в начале 2000-х годов: общие и отличительные черты 2685

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Кулешова Н.С., Гао Дай. Особенности антикоррупционных подходов новых медиа в условиях эпидемии (на примере КНР) 2692

Штанько М.А., Тажева З.Б. Специфика современной национальной политики КНР 2702

Павлова Д.В. Значение современного кинематографа как инструмента формирования имиджа страны на мировой арене в контексте глобализации 2707

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Гришин В.О. Железнодорожный пассажирский транспорт Московской области: исследование в социально-политической проекции 2715

НАШИ АВТОРЫ 2723

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ 2729

*доктор исторических наук, профессор,
член Союза писателей России, действительный член
Академии военных наук, генеральный инспектор
Управления генеральных инспекторов Министерства обороны
Российской Федерации, Россия, г. Москва*

*кандидат исторических наук, старший научный
сотрудник научно-исследовательского центра (фундаментальных
военно-исторических проблем) Военного университета
Министерства обороны Российской Федерации,
Россия, г. Москва*

ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЙСК НКВД СССР ПО БОРЬБЕ С БАНДИТИЗМОМ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В 1934-1941 ГОДАХ

Статья посвящена рассмотрению недостаточно изученного в отечественной историографии вопроса – распространению бандитизма на территории Северного Кавказа в 1934-1941 годах и борьбе с ним войск НКВД СССР. Актуальность статьи обусловлена недостаточным вниманием исследователей к указанному периоду, что не позволяет в полном объеме объяснить широкое распространение бандитизма на территории отдельных республик Северного Кавказа с началом Великой Отечественной войны. Авторами на основе архивных документов сделана попытка показать причины распространения бандитизма в 1934-1941 годах в горных районах Северного Кавказа, а также особенности действий войск НКВД СССР в борьбе с этим явлением.

Ключевые слова: Северный Кавказ, войска НКВД СССР, борьба с бандитизмом.

V.P. BARANOV

*Doctor of historical Sciences, Professor,
member of the Union of writers of Russia, full member
of the Academy of military Sciences, inspector General
of the office of General inspectors of the Ministry of defense
of the Russian Federation, Moscow, Russia*

A.S. CHENTSOV

*Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher,
Research Center (Fundamental Military-Historical Problems),
Military University of the Ministry of Defense of the Russian
Federation, Moscow, Russia*

OPERATIONAL ACTIVITIES OF THE NKVD TROOPS OF THE USSR TO COMBAT BANDITRY IN THE NORTH CAUCASUS IN 1934-1941

The article is devoted to the consideration of an insufficiently studied issue in Russian historiography – the spread of banditry in the North Caucasus in 1934-1941 and the struggle against it by the troops of the NKVD of the USSR. The relevance of the article is due to the insufficient attention of researchers to this period, which does not fully explain the widespread spread of banditry on the territory of individual republics of the North Caucasus with the beginning of the Great Patriotic War. On the basis of archival documents, the authors made an attempt to show the reasons for the spread of banditry in 1934-1941 in the mountainous regions of the North Caucasus, as well as the peculiarities of the actions of the NKVD troops of the USSR in the fight against this phenomenon.

Key words: *North Caucasus, the troops of the NKVD of the USSR, the fight against banditry.*

Одним из важнейших элементов государственной и общественной безопасности является борьба с проявлениями терроризма и экстремизма. Как показывает практика, нестабильная общественно-политическая и социально-экономическая ситуация способствует появлению в отдельных регионах групп, которые, используя террористические методы, пытаются запугать население и оказать давление на органы государственной власти с целью добиться принятия выгодных для них решений. Вместе с тем, имеющийся богатый исторический опыт борьбы с террористическими проявлениями, позволяет выстроить грамотные и последовательные мероприятия, направленные на ликвидацию этого явления и стабилизацию обстановки.

В течение 1920-1930-х гг. многие районы Советского Союза были охвачены деятельностью различных бандитских формирований как полити-

ческого, так и уголовного характера. Широкое распространение бандитизм получил на Северном Кавказе, чему способствовал ряд причин: определенные «перегибы» в действиях государственных и партийных органов по советизации региона, неучет в этой деятельности национальных особенностей региона и т.д. Сложившаяся ситуация привела к формированию на Северном Кавказе крупных вооруженных формирований, для борьбы с которыми в 1920-е гг. привлекались воинские части Красной армии. Проведенные мероприятия позволили в определенной мере стабилизировать обстановку в регионе на короткий срок. Массовая коллективизация вновь привела к появлению на Северном Кавказе новых вооруженных формирований, поддержанных местным населением. В основном эти структуры были разгромлены войсками ОГПУ с привлечением частей Красной армии в ходе крупных операций 1929-1933 гг. Однако полностью ликвидировать банд-группы на территории региона не удалось – они скрылись в труднодоступных горных районах Дагестана, Чечни и Ингушетии.

Следует отметить, что проведенный анализ литературы показал, что основное внимание исследователей уделяется борьбе с бандитизмом на Северном Кавказе в периоды до 1933 г. и в годы Великой Отечественной войны. Вместе с тем, период 1934-1941 гг. в литературе отражен недостаточно, так как активных боевых действий, направленных на ликвидацию банд в регионе, не велось. Однако игнорирование исследователями этого периода приводит к тому, что создается впечатление о спонтанности массового всплеска проявлений бандитизма на территории Чечни и Ингушетии после начала Великой Отечественной войны.

После подавления крупномасштабных выступлений населения против политики сплошной коллективизации сельского хозяйства в 1929-1933 гг. обстановка в национальных районах Северного Кавказа в основном стабилизировалась. В большей степени этому способствовало проведение советскими и партийными органами ряда мероприятий, направленных на совершенствование административно-территориального деления Северного Кавказа. Так, в декабре 1936 г. статус автономной республики был предоставлен Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской автономным областям. По мнению ряда отечественных исследователей, после указанных событий «...у части горского населения появились иллюзии, что это является реальным шагом к достижению подлинной независимости» [13. С. 278]. Подобная деятельность государственных органов в целом привела к окончанию межнациональных споров и отрыву населения от лидеров банд практически во всех районах Северного Кавказа, за исключением труднодоступных горных районов Чечни, Ингушетии и Дагестана.

Одновременно предпринимались и меры по налаживанию жизни деревни. Особый упор здесь делался на развитие материально-технической базы колхозов и совхозов. Так, только в Чечено-Ингушетии к 1937 г. уже имелось

18 машинно-тракторных станций, в которых насчитывалось 680 тракторов, 177 автомашин и 175 комбайнов [15. С. 274]. В республике к 1939 г. было создано 412 колхозов (чеченских – 321, ингушских – 67, русских – 23, еврейских – 1) [4. С. 457].

Вместе с тем, в регионе существовали и отдельные «проблемные» районы, в которых колхозное строительство столкнулось с определенными трудностями. К ним относились горные районы Чечни, Ингушетии и Дагестана, где в 1934-1936 гг. была сорвана займовая кампания, не выполнен план прополочных работ, неудовлетворительно развertyвалась уборочная кампания. Многие колхозники не выходили на работу. Массовыми явлениями стали воровство хлеба на корню и при обмолоте, кражи колхозного скота.

«Краткая историческая справка об экономическом и политическом состоянии бывшей Чечено-Ингушской АССР за период с 1937 по 1944 г. включительно» (подготовлена начальником управления МВД по Грозненской области полковником Дементьевым 27 августа 1956 г.) подтверждает факт того, что в горных районах Чечни и Ингушетии колхозное строительство не получило распространения, а руководство в них заняли лица, склонные к собственной наживе, тесно связанные с духовенством и скрывавшимися в горах лидерами банд.

По мнению автора документа, в указанных районах в колхозном строительстве получил распространение так называемый «Экажево-Сурхохинский метод», под которым подразумевался «...метод проведения крупных кулацких антиколхозных махинаций, при которых колхоз сохраняет только свою внешнюю видимую оболочку, при этом часто подрисованную, но теряет все колхозное содержание» [5. Л. 12-13].

Активизация находившихся в подполье бандгрупп на территории Северного Кавказа связана с проведением так называемой «генеральной операции по изъятию антисоветских элементов», осуществленной органами НКВД СССР в 1937-1938 гг. Основой для ее проведения стал оперативный приказ НКВД СССР от 30 июля 1937 г. № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов». В числе лиц, арестованных в первую очередь, оказались, в основном бывшие рядовые участники банд, а также те, кто оказывал бандам материальную и моральную поддержку [3. С. 76].

Одновременно органами НКВД СССР был «раскрыт» «Буржуазно-националистический центр Чечни и Ингушетии» общей численностью 137 человек. По мнению следствия, в его состав входили председатель правительства Чечено-Ингушской АССР А. Горчханов и его заместители, второй секретарь обкома партии Х. Вахаев, наркомы земледелия, здравоохранения, финансов, просвещения, председатель Верховного Суда, все члены ЦК Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) из числа чеченцев и ингушей, большинство председателей районных и сельских советов, секретарей райкомов

партии. Главным обвинением против них в суде выдвигалось создание Северо-Кавказской федеративной республики под протекторатом Англии или Турции [1. С. 279-280].

Сводка Главного управления государственной безопасности НКВД № 33 (составлена не ранее 1 марта 1938 г.) показывает, что численность арестованных составила: в Дагестанской АССР – 4976, в Кабардино-Балкарской АССР – 3024, в Северо-Осетинской АССР – 1994, а в Чечено-Ингушской АССР – 6719 человек (всего – 16 713 человек). В течение последующих трех месяцев органы НКВД арестовали на территории Северного Кавказа еще 83 человека [16. С. 55-56, 161].

После начала «операции по изъятию антисоветских элементов» в горных районах Чечни и Ингушетии активизировали свою деятельность находившиеся в подполье бандгруппы. Следует отметить, что их действия ограничивались лишь труднодоступными горными районами и носили, в основном, террористический характер. Как отмечалось в докладной записке о положении дел с бандитизмом в Чечено-Ингушской АССР, подготовленной народным комиссаром внутренних дел Чечено-Ингушетии лейтенантом госбезопасности П.Н. Рязановым 25 февраля 1939 г., «Чечено-Ингушская республика является единственным местом в Советском Союзе, где сохранился бандитизм, тем более в... открытых, явно контрреволюционных формах» [10. Л. 1].

В документе отмечен тот факт, что количество банд в горных районах Чечни и Ингушетии невелико, а их численность – незначительна. Вместе с тем, их главной особенностью являлись широкие пособнические связи, а также легкая пополняемость «переменным составом», привлекаемым разово, на отдельные акции: «Это положение резко увеличивает фактическую численность бандитов, увеличивает опасность и значимость банд, затрудняя в то же время, борьбу с ними. Кроме того, переменники банд, будучи вооружены, являются агентурой банд в селениях, терроризируют население и актив, способствуют тому, что население о появлении банд не сообщает...» [10. Л. 4].

В связи со сложностью оперативной обстановки в горных районах Северного Кавказа к ликвидации бандитизма кроме органов государственной безопасности и внутренних дел широко привлекались войска НКВД СССР.

В 1934 г. войска ОГПУ СССР были переформированы в пограничную и внутреннюю охрану НКВД СССР (с 1938 г. – пограничные и внутренние войска НКВД СССР). Приказом начальника управления НКВД СССР по Северо-Кавказскому краю от 3 сентября 1934 г. № 75-32 в состав внутренней охраны НКВД СССР вошли следующие части, подчиненные Управлению внутренней охраны НКВД СССР по Северо-Кавказскому краю:

- 5-й Донской кавалерийский полк (г. Ростов-на-Дону);
- 16-й Дагестанский кавалерийский полк (г. Махачкала);

- 17-й Пятигорский кавалерийский полк (г. Пятигорск);
- 167-й полк по охране особо важных объектов промышленности (г. Грозный);
- 58-й Северо-Кавказский железнодорожный полк (г. Армавир);
- 59-й Северо-Кавказский железнодорожный полк (г. Ростов-на-Дону).

Кроме указанных частей, в состав внутренней охраны НКВД СССР по Северо-Кавказскому краю входили 20-й отдельный национальный кавалерийский дивизион, 15-й авиационный отряд и 11-й отдельный противоздушный дивизион [21. Л. 27].

Период 1935-1937 гг. в целом можно выделить как не имеющих активных боевых столкновений частей внутренней охраны НКВД СССР по Северо-Кавказскому краю с бандами. Анализ документов показал, что воинские части выделяли лишь небольшие розыскные группы, направляемые для поимки или ликвидации небольших банд. Так, из состава 16-го кавалерийского полка войск НКВД в рассматриваемый период было выделено лишь 15 видов войсковых нарядов (в основном поисковые группы в составе не более взвода) для действий против банд как на территории Дагестана, так и Чечни. Из указанного числа всего 4 группы вступали в боестолкновения, в результате которых было уничтожено 11 человек, изъято 2 винтовки, 360 патронов, 1 револьвер и бинокль [17. Л. 60б.-8].

Следует отметить, что части внутренней охраны НКВД СССР по Северо-Кавказскому краю активно привлекались к проведению «операции по изъятию антисоветских элементов». Так, из личного состава 16-го кавалерийского полка с целью изъятия и охраны антисоветского и контрреволюционного элемента на территории Дагестана и Чечни было сформировано 8 оперативных групп (места дислокации – Хунзах, Дербент, Хасавюрт, Кизляр, Буйнакск, Галанчож, Шатой, Курчалой). Основу оперативной группы составлял кавалерийский взвод [17. Л. 8-9].

59-й Северо-Кавказский железнодорожный и 5-й Донской кавалерийский полки на основании распоряжения начальника Управления внутренней охраны НКВД СССР по Северо-Кавказскому краю от 2 августа 1937 г. № 192296/1 выделили 4 оперативные группы с задачей охраны мест концентрации арестованных [18. Л. 14].

Одновременно с проведением «операции по изъятию антисоветского элемента» органами НКВД Северного Кавказа было принято решение о ликвидации оставшихся в регионе банд и изъятию оставшегося оружия у местного населения. На основании приказа начальника управления НКВД по Чечено-Ингушской АССР от 25 июля 1937 г. № 1 личный состав 167-го полка внутренней охраны был привлечен к операции. Всего для ее проведения выделялось 245 человек, объединенных в 15 оперативных групп. Однако с 8 августа, в связи с уходом основных руководителей банд в подполье, на основании приказа начальника управления НКВД по Чечено-Ингушской

АССР № 2/оп были сформированы 2 боевых участка и проведена перегруппировка подразделений полка. Первый боевой участок охватывал населенные пункты Гуни, Ялхой-Мохк, Гудермес и Курчалой; второй – территорию Ингушетии. Одновременно с этим, сводный пулеметный дивизион полка нес охрану трех временных домов предварительного заключения в Грозном [19. Л. 26]. Подразделения полка привлекались к операции до 25 сентября 1937 г., однако результативность их действий оказалась довольно низкой. Большинство руководителей банд скрылись в труднодоступных горных районах.

Операция по изъятию оружия, проведенная оперативной группой Главного управления рабоче-крестьянской милиции НКВД СССР и Управления рабоче-крестьянской милиции НКВД Чечено-Ингушской АССР в период с 15 декабря 1937 г. по 1 мая 1938 г. имела более значительные результаты. Всего в ходе операции было изъято: винтовок всех систем – 3348, револьверов и пистолетов – 2596, прочего нарезного оружия – 1534, ненарезного оружия – 3411, станковых пулеметов – 3, ручных пулеметов – 1, ручных гранат – 17, патронов – 5545 штук [7. Л. 1].

Всего же личным составом органов и войск НКВД при проведении чекистско-войсковых операций в период с 20 сентября 1937 г. по 1 июля 1938 г. было ликвидировано 82 банды общей численностью до 400 человек [8. Л. 16].

Таким образом, к 1939 г. основное ядро бандитских формирований на территории Чечни было ликвидировано. Об этом официально было заявлено даже руководством НКВД ЧИАССР [3. С. 76]. Однако анализ источников позволяет утверждать, что подобные заявления не имели под собой оснований, о чем свидетельствует уже указанная докладная записка наркома внутренних дел Чечено-Ингушетии лейтенанта госбезопасности П.Н. Рязанова от 25 февраля 1939 г.

Основные усилия войск НКВД Северного Кавказа в 1939-1940-х гг. были сконцентрированы на ликвидации остатков бандгрупп, скрывавшихся в труднодоступных горных районах Чечни и Ингушетии. В результате операции, проведенной личным составом 16-го кавалерийского полка войск НКВД 7 марта 1939 г. была уничтожена банда Саида Бехоева. Для ликвидации банды было выброшено несколько оперативных групп. Всего в ходе операции было уничтожено 11 членов банды (в том числе и руководитель), изъято 7,62-мм винтовок – 8, английских винтовок – 1, турецких винтовок – 2, пистолетов – 1, 7,62-мм патронов – 232, иностранных патронов – 306, ручных гранат – 12, биноклей – 3. Потери оперативных групп составили 2 человека убитыми и 4 ранеными [17. Л. 10].

Вместе с тем, проведенная в 1939 г. реорганизация войск НКВД негативно сказалась на оперативно-служебной деятельности воинских частей. Так, приказом НКВД СССР от 8 марта 1939 г. было упразднено Управление внутренних войск Северо-Кавказского округа [14. С. 88-89]. Вхождение

в состав СССР Западной Украины и Западной Белоруссии также потребовало выделения в эти районы значительного количества воинских частей, имеющих опыт борьбы с бандитизмом. В связи с этим на Западную Украину были передислоцированы 5-й Донской кавалерийский полк войск НКВД и 16-й кавалерийский полк НКВД [17. Л. 3]. Кроме того, произошла и реорганизация воинских частей НКВД, осуществлявших охрану железнодорожных сооружений: 58-й Северо-Кавказский железнодорожный полк был переформирован в 14-й отдельный батальон, входивший в состав 3-й отдельной бригады [20. Л. 1].

Ослабление войск НКВД Северного Кавказа, непосредственно осуществлявших борьбу с бандами, послужило причиной нового вооруженного выступления в Чечне в феврале 1941 г. Руководство им осуществлял Саадула Магомадов, находившийся в розыске с 1930 г. Выступление не носило такого массового характера, как в период 1929-1934 гг. и, скорее всего, не было поддержано местным населением, так как локализовалось только на территории Хельдихароевского сельского совета Итум-Калинского района. Однако воинских частей, имевших опыт быстрой ликвидации вооруженных выступлений, на Северном Кавказе уже не существовало. Вследствие этого, для ликвидации банд была выброшена оперативная группа Управления НКВД по Чечено-Ингушской АССР и 106 человек, выделенных из состава 14-го отдельного батальона войск НКВД по охране железнодорожных сооружений. В результате проведенной операции к 7 февраля 1941 г. территория сельского совета была очищена от банды, а ее руководитель уничтожен [20. Л. 21].

Выступление С. Магомадова стало последним крупным проявлением действий банд на территории Чечено-Ингушетии перед Великой Отечественной войной. По данным Главного управления по борьбе с бандитизмом НКВД СССР в течение 1941 г. здесь был зарегистрирован всего 31 случай мелких бандитских выступлений, связанных, в основном с уголовными преступлениями [9. Л. 151].

Всего же, в ходе чекистско-войсковых операций, проведенных в течение 1939-1941 гг. органами и войсками НКВД было арестовано до 1778 человек, квалифицированных как «кулаков, участников бандгрупп и их пособников», изъято 5 пулеметов, 21 граната, 8175 винтовок, 6838 патронов [2. С. 91].

Следует отметить, что с началом Великой Отечественной войны деятельность банд на территории Чечни и Ингушетии вновь активизировалась. В период с 22 июня по 3 сентября 1941 г. здесь было зарегистрировано 40 бандитских выступлений, в которых принимали участие как вышедшие из подполья бандиты, так и вновь создаваемые группы [9. Л. 251]. Это объяснялось значительным дезертирством чеченцев и ингушей из частей Красной армии [2. С. 92], а также активной подрывной деятельностью агентов германской разведки (так, в марте – июне 1941 г. Абвером на территорию Чечни было заброшено до 10 агентов-инструкторов) [12. С. 141]. Подобная

активная деятельность объяснялась подготовкой нового крупного вооруженного восстания против советской власти, назначенного на осень 1941 г.

Таким образом, деятельность органов и войск НКВД СССР, направленная на ликвидацию деятельности бандгрупп на территории Северного Кавказа в период 1935-1941 гг., несмотря на ряд достигнутых успехов, своих результатов не принесла. Об этом говорит тот факт, что большая часть руководителей банд вновь смогла укрыться в труднодоступных горных районах, сохранить свою базу и, воспользовавшись благоприятными обстоятельствами, с началом Великой Отечественной войны вновь развить активную деятельность. Причиной этого стал отход руководства региона от принципов ведения борьбы с бандитизмом согласованными действиями государственных, военных и правоохранительных органов. Об этом свидетельствует уже упоминавшаяся докладная записка народного комиссара внутренних дел ЧИАССР лейтенанта государственной безопасности П.Н. Рязанова от 25 февраля 1939 г., в котором прямо указывается, что невозможно решить проблему бандитизма в республике силами оперативных групп НКВД, которые не обеспечивают всего комплекса оперативных задач [19. Л. 32].

Немаловажным фактором стало и то, что органы НКВД, уничтожая кадровые действующие банды и надуманные террористические организации (как было в случае с «Буржуазно-националистическим центром Чечни и Ингушетии»), смогли пропустить действительную антисоветскую группировку, основной целью которой являлось свержение советской власти в Чечено-Ингушской АССР. Руководителем этой организации стал Хасан Исраилов (Терлоев), вернувшийся в 1937 г. из мест лишения свободы и работавший адвокатом в Шатоевском районе [11. Л. 9].

Организация Исраилова, позднее получившая название «Особая партия кавказских братьев», строилась по принципу вооруженных отрядов, охватывавших своей деятельностью определенный район или группу населенных пунктов. Основным звеном были аулкомы (3-5 человек), проводившие работу на местах.

В архивах, не обнаружено данных о том, принимали ли участие члены группировки Х. Исраилова в восстании на территории Итум-Калинского района в феврале 1941 г. Однако ряд авторов утверждает, что первую крупную самостоятельную операцию его банды провели еще осенью 1940 г. [1. С. 59-60]. Причем приводятся данные о крупном вооруженном выступлении, подавленном двумя полками войск НКВД. Подобные данные опровергаются тем, что о выступлении Х. Исраилова осенью 1940 г. не упоминает ни один документ НКВД и тем, что двух полков войск НКВД, способных ликвидировать вооруженное выступление на Северном Кавказе не было в связи с их переброской в западные районы СССР. Следует упомянуть, что для ликвидации выступления С. Магомадова в феврале 1941 г. от войск НКВД была выделена всего лишь оперативная группа численностью в 106 человек.

Таким образом, именно незавершенность борьбы с бандитизмом, недостаточное внимание к действительно опасным группировкам со стороны правоохранительных органов, поддержка новых лидеров банд местным населением, отсутствие достаточного контингента войск НКВД послужили причиной активизации банд на территории Северного Кавказа в период Великой Отечественной войны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Авторханов А.* Убийство чечено-ингушского народа. М.: СП «Вся Москва», 1991.
2. *Бугай Н.Ф.* Л. Берия – И. Сталину: «Согласно Вашему указанию...». М.: АИРО-XX, 1995.
3. *Бугай Н.Ф., Гонов А.М.* Кавказ: народы в эшелонах (20-60-е гг.). М.: ИНСАН, 1998.
4. Вайнахи и имперская власть: проблема Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР (начало XIX – середина XX в.): Сб. документов и материалов. М.: РОССПЭН, 2011.
5. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 925.
6. ГАРФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 2.
7. ГАРФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 1.
8. ГАРФ. Ф. Р-9479. Оп. 1. Д. 925.
9. ГАРФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 8.
10. ГАРФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 2.
11. ГАРФ. Ф. Р-9478. Оп. 1. Д. 55.
12. *Ляховский А.А.* Зачарованные свободой. Тайны кавказских войн: Информация. Анализ. Выводы. М.: Детектив-Пресс, 2006.
13. *Марченко Г.В.* Государственная национальная политика на Северном Кавказе. 1917-1945 гг. (Военно-исторический аспект): дис. ... д-ра ист. наук. М.: Военный университет, 2005.
14. *Некрасов В.Ф.* На страже интересов Советского государства. История строительства войск ВЧК–ОГПУ–НКВД–МВД. М.: Воениздат, 1983.
15. Россия и Северный Кавказ: История и современность. М.: Академический проект, 2006.
16. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание: Документы и материалы (1927-1939 гг.): в 5-х т. Т. 5. Кн. 1. М.: РОССПЭН, 2004.
17. Центральный архив войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – ЦА ВНГ РФ). Коллекция исторических формуляров. Д. 358.
18. ЦА ВНГ РФ. Коллекция исторических формуляров. Д. 466.
19. ЦА ВНГ РФ. Коллекция исторических формуляров. Д. 691.
20. ЦА ВНГ. Коллекция исторических формуляров. Д. 253.
21. Центральный музей войск национальной гвардии Российской Федерации. Инв. № 3835.